

—
От этого вопроса Су Юй снова занервничал: «Я... я не... это... хотел... сказать».

Боясь, что Линь Сяо подумает, будто он с первого дня хочет управлять деньгами, Су Юй объяснил: «Я... хочу... сажать... овощи... во... дворе».

Двор был таким большим, и если его использовать, то, по крайней мере, им не придётся тратить деньги на овощи круглый год.

Сейчас была поздняя осень, было прохладно, но ещё не холодно. Можно было посадить кое-что. Если купить рассаду, они смогут есть овощи уже через двадцать-тридцать дней. Если посадить семена, это займёт больше времени, но урожай поспеет как раз вовремя.

Линь Сяо посмотрел на Су Юя и, убедившись, что тот говорит серьёзно, легко ответил: «Хорошо, что ещё ты хочешь сделать?»

Су Юй не мог поверить своим ушам: «Я... могу... делать... всё, что... захочу?»

Линь Сяо сказал так, будто это было само собой разумеющимся: «Конечно. Это твой дом». В его словах была непоколебимая уверенность. Он имел в виду, что в своём доме он может делать всё, что захочет.

Су Юю почему-то захотелось плакать. С тех пор как умерла его мать, он был как сорняк. Сколько лет он не чувствовал, что такое дом?

Отец не обращал на него внимания, кроме как когда ему нужна была работа от него. А мачеха заботилась только о своём сыне.

Они жили весело и дружно, смеялись, ходили в гости к бабушке, к родственникам, на ярмарку, но Су Юй никогда не был частью всего этого. Его ждала только бесконечная работа.

Никто не спрашивал, что он хочет, и никто никогда не говорил ему, что это его дом.

Видя, что Су Юй долго молчит, Линь Сяо небрежно сказал: «Что, ты только говорить хочешь, а всё остальное должен делать я?»

Линь Сяо всегда умел использовать шуточный тон, чтобы развеять его страх.

Су Юй улыбнулся: «Я... не... такой... ленивый».

Собравшись, они вдвоём отправились в уезд.

Деревня Линь находилась в десяти километрах от уезда. У них не было телеги с волком, поэтому им приходилось идти пешком.

Линь Сяо проделывал этот путь бесчисленное количество раз. Иногда он спешил, неся добычу, а иногда просто шёл, чтобы купить еды. Когда он шёл один, ему всегда казалось, что дорога слишком длинная.

Но сегодня они шли и разговаривали. Линь Сяо замедлил шаг, превратив долгую дорогу в прогулку, и дорога показалась гораздо короче.

Добравшись до уезда, Су Юй захотел первым делом купить нитки. Старые закончились, когда он шил новую одежду, а ему ещё нужно было шить и чинить одежду, а также шить обувь. Раз уж они добрались до уезда, он решил запастись нитками.

Нитки продавались в лавке мужа Чэнь Вэй, и Су Юй не собирался покупать их в другом месте.

Он сказал об этом Линь Сяо, и тот не возражал.

Когда они вошли в лавку, некоторые покупатели, увидев Линь Сяо, тут же расплатились и ушли. Другие, даже не успев ничего купить, спешно покинули лавку. Те, кто собирался войти, увидев Линь Сяо, развернулись и ушли.

Линь Сяо, не желая мешать бизнесу, предложил подождать его на противоположной стороне улицы.

Су Юю стало его жаль. Впервые он увидел, какой вред ему наносила его внешность.

Если вчера он только слышал слова Ши Юя и сомневался, то сегодня он увидел всё своими глазами и убедился, что это правда.

Ши Юй не преувеличивал. Из-за своего лица Линь Сяо был одинок, и все его избегали. Но он сам ничего плохого не сделал, никогда никого не обижал. Почему с ним так обращались?

Су Юю было грустно за него. Он не мог винить других, потому что даже он, его супруг, боялся его, что уж говорить о тех, кто его не знал.

Некоторые инстинкты невозможно контролировать. Страх Су Юя перед Линь Сяо был похож на то, как если бы он висел на краю утёса на прочной верёвке, но всё равно хотел взобраться наверх, в безопасное место.

Су Юй решил, что ему нужно измениться. Он должен привыкнуть к внешности Линь Сяо и побороть свой страх. Он начнёт с того, что будет больше говорить с ним.

Чэнь Вэй только что проводил покупателей, и в лавке никого не было. Он затащил Су Юя в соседнюю комнату, обошёл его дважды и, оглядев с ног до головы, спросил: «Ты что, пешком пришёл?»

Су Юй не понял, о чём думает друг: «Да».

Чэнь Вэй с сомнением спросил: «Так быть не должно. Ты же только вчера вышел замуж, а сегодня уже можешь встать с постели и ходить?»

Су Юй в замешательстве ответил правду: «Да, могу».

Чэнь Вэй, видя его неведение, решил спросить по-другому: «Ты книгу, которую я дал, посмотрел?»

«Не успел вчера», — честно ответил Су Юй.

Это было двусмысленно, и Чэнь Вэй с любопытством спросил: «У тебя не было времени? Чем вы занимались?»

«Брат Сяо напился, лёг и уснул, а я тоже уснул», — ответил Су Юй. Главная причина была в том, что смотреть книгу при Линь Сяо было слишком неловко, а в их маленьком доме не было

места, где он мог бы уединиться.

Чэнь Вэй не поверил: «И ничего не произошло? Вы не раздевались? Как на картинках в книге?»

Су Юй понял, о чём он. Он видел книгу лишь мельком, но эти непристойные картинки всё равно заставили его покраснеть: «Нет, брат Сяо был пьян. Что там могло произойти?»

Чэнь Вэй выразил сомнение: «Ты уверен, что он был пьян?»

Су Юй рассмеялся: «Конечно. От него пахло алкоголем, он лёг и сразу уснул после того, как помылся».

Чэнь Вэй выдвинул свою теорию: «Это странно. Почему нормальный мужчина напивается в брачную ночь и засыпает?»

После этих слов Су Юй тоже засомневался. Перед тем как пойти в душ, Линь Сяо выглядел совершенно нормальным, но во время мытья он вёл себя странно: «Может, он притворился пьяным? Но зачем?»

Чэнь Вэй предположил: «Может, он не может? И притворился пьяным, чтобы скрыть это. Я думал, он такой сильный, а он, оказывается, бесполезный. А я так переживал, что ты не сможешь встать с кровати».

Су Юй тоже был в замешательстве: «Неужели?» Брат Сяо не выглядел как тот, кто будет притворяться.

Чэнь Вэй сказал: «Ты можешь проверить».

Мысли Су Юя уже полностью ушли за Чэнь Вэем: «Как проверить?»

«Надень что-нибудь откровенное и соблазни его. А потом посмотри, будет ли у него реакция. Если такая красота перед ним не вызовет никакого интереса, значит, он точно не может».

Чэнь Вэй, который долго работал с разными людьми в своей лавке, стал смелее и знал много вещей. Он показывал движения и объяснял, как соблазнить, как расстегнуть одежду, чтобы создать эффект, как на картине.

Чэнь Вэй серьёзно сказал: «Ты запомнил? От этого зависит твоё счастье на всю жизнь».

Су Юй небрежно ответил другу несколькими словами. Что касается того, чтобы сделать это, то у него пока не хватало смелости.

Но, независимо от того, так это или нет, пока брат Сяо будет к нему добр, он сможет прожить с ним всю жизнь.

Попрощавшись с другом, они походили по уезду, купили всё, что нужно. Был уже полдень, поэтому перед тем, как отправиться домой, они пообедали в ресторане.

На обратном пути Линь Сяо заметил, что Су Юй стал вести себя странно. Он сам начинал разговор, хоть и заикался, но говорил больше. А ещё он постоянно смотрел на его промежность.

Если бы он продолжил смотреть, у него бы встал, поэтому Линь Сяо хрипло спросил: «На что

ТЫ СМОТРИШЬ?»

—

<http://bllate.org/book/12601/1119383>